

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.



Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Назначенія по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Полевымъ Главнымъ Священникомъ дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18-го февраля 1904 года за № 1503, опредѣленъ Предсѣдатель Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, протоіерей церкви лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Сергій *Голубевъ*.

На положенныя по штату при Полевомъ Главномъ Священникѣ должности Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ назначены: Секретаремъ—секретарь Полоцкаго Епархіальнаго Архіерея Титулярный Совѣтникъ Іосифъ *Автуховъ*, діакономъ—сверхштатный діаконовъ церкви лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Никита *Алмазовъ*, псаломщиками—бывшіе псаломщики: Рижской епархіи Михаилъ *Цвѣтиковъ* и—военнаго вѣдомства Петръ *Тихомировъ*, и и. д. псаломщика—пѣвчій С.-Петербургскаго митрополичьяго хора Михаилъ *Аверинъ*.

Награды по вѣдомству Протопресвитера военного и морскаго духовенства:

Награждены скуфьею: Священники церковей: 50-го драгунскаго Иркутскаго полка Андрей *Богородскій*, 8-го драгунскаго Смоленскаго полка Владиміръ *Успенскій*, 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка Андрей *Смирновъ*, 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Алексѣй *Покровскій*, крейсера I ранга «Князь Пожарскій» Ѳеодоръ *Знаменскій*, 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка Алексѣй *Руженцевъ* и 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка Николай *Николаевскій*; о. Богородскій — 29 го декабря 1903 года, съ благословенія Преосвященнаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго; о.с. Успенскій—13-го января 1904 г. и Николаевскій—11-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго; о. Смирновъ—10-го февраля, съ благословенія Преосвященнаго Никанора, Епископа Гродненскаго и Брестскаго; о. Покровскій—20-го февраля, съ благословенія Преосвященнаго Пасія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Знаменскій—9-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербуркскаго и Ладожскаго, и о. Руженцовъ—9-го марта, съ благословенія Преосвященнаго Климента, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Награждены набедренникомъ: Священники церковей: 4-го Кубанскаго пласт. баталіона Алексѣй *Вишневскій*, 255-го Аварскаго резервнаго баталіона Василій *Громцевъ*, Катта-Курганскаго Воинскаго Начальника Георгій *Олейниковъ*, 224-го пѣхотнаго резервнаго Скопинскаго полка Стефанъ *Зенинъ*, 199-го резервнаго Свирскаго полка Александръ *Ключаревъ*, 110-го пѣхотнаго Камскаго полка Тихонъ *Ансеровъ*, 4-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка Константинъ *Михайловъ* и учебнаго судна «Вѣрный»—Алексѣй *Завадовскій*; о. Вишневскій—30-го декабря 1903 года, съ благословенія Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи; о. Громцевъ—7-го января 1904 года, съ благословенія Преосвященнаго Владиміра, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго; о. Олейниковъ—10-го января, съ благословенія Преосвященнаго Пасія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Зенинъ—18-го февраля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго; о. Ключаревъ—1-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго; о. Ансеровъ—5-го марта, съ благословенія

Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго; о. Михайловъ—9-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго и о. Завадовскій—16-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКЪ.

Изъ приказа по 3-му Уральскому казачьему полку.

№ 43.

12-го февраля 1904 года, г. Липно.

п. 14.

Распоряженіемъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства (отзывъ 20-го генваря сего года, № 618), прикомандированный къ ввѣренному мнѣ полку священникъ церкви Штаба Варшавскаго военнаго округа отецъ Василій Слюнинъ переведенъ на открывшуюся вакансію священника въ 218-й пѣх. Борисоглѣбскій резервный полкъ.

Отецъ Василій Слюнинъ служилъ во ввѣренномъ мнѣ полку 6 лѣтъ. За все это время весьма усердно и ревностно исполнялъ свои пастырскія обязанности. Благоговѣйное и благолѣпное его служеніе въ полковомъ храмѣ назидательно дѣйствовало на молящихся нижнихъ чиновъ, въ особенности на старообрядцевъ.

Заботы его по украшенію вновь построеннаго полковаго храма достойны похвалы.

По его призыву добровольныя пожертвованія: иконами, церковною утварью, священническимъ облаченіемъ и деньгами стекались со всѣхъ сторонъ. Въ бытность его службы сооружена церковная каменная ограда.

Въ настоящее время полковой храмъ обставленъ великолѣпно. Веденіе имъ духовныхъ бесѣдъ съ нижними чинами полка, а равно преподаваніе закона Божія въ полковой учебной командѣ не мало принесло пользы въ назиданіе старообрядцамъ, послѣдствіемъ чего было обращеніе около 40 старообрядцевъ въ лоно православной церкви, а также присоединяемы были иновѣрцы и другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей въ полку о. Василій Слюнинъ, не смотря на свое слабое здоровье и неимѣніе почти свободнаго времени, съ самаго начала прибытія его изъявилъ желаніе преподавать Законъ Божій въ русско-польской городской школѣ за весьма ничтожное вознагражденіе, завѣдывалъ полковой офицерской библіотекой, которую привелъ въ отличный порядокъ.

Разставаясь нынѣ съ достоуважаемымъ полковымъ пастыремъ о. Васи-ліемъ Слюнинымъ, я считаю нравственною обязанностью выразить ему мою сердечную признательность за его усердную полезную 6 лѣтнюю пастырскую дѣятельность въ полку и отъ всей души желаю ему полного успѣха въ новомъ мѣстѣ его служенія. Подписаль: Командующій полкомъ Генералъ-Маіоръ Любавинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Полковой адъютантъ, Сотникъ *Ермаковъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе молодымъ солдатамъ предъ приведеніемъ ихъ къ присягѣ.

(Вѣтбогослужебная бесѣда предъ приведеніемъ къ присягѣ молодыхъ воиновъ).

Христолюбивые воины! Думаю, что вы еще не успѣли забыть того, какъ выбрали и отдали васъ на службу царскую.

Сразу же тогда васъ привели и къ присягѣ, т. е. клятвенному общанію, чтобы вы служили Царю и Отечеству вѣрою и правдою.

Затѣмъ отправили васъ по разнымъ концамъ Россіи, для слѣдованія, кто въ какую войсковую часть опредѣленъ.

Здѣсь то собственно и начинается ваша служба; новое ваше начальство хлопочетъ и озабочено выправкою васъ и старается приучить васъ къ строю, что-бы вы могли исправно и сознательно нести службу царскую.

Правда, труденъ этотъ первый годъ службы для васъ; скучно и по-роднымъ, которые остались далеко-далеко; нерѣдко и не одинъ изъ васъ

взгрустнулъ: кто по матушкѣ родимой, а кто и по женѣ съ малыми дѣтками; но что же дѣлать, служба!... долгъ!...

Впрочемъ знаетъ и начальство эту слабую вашу сторону и старается охранить васъ отъ тоски-печали. Оно такъ распредѣляетъ занятія, что цѣлый день у васъ съ утра до вечера проходитъ: то въ ученіи, то въ казенныхъ работахъ около казармъ, а то и въ общихъ прогулкахъ, такъ что не остается вамъ и часа празднаго для скуки.

Честь и хвала вашему начальству за такую заботливость и предусмотрительность.

Вотъ въ такихъ-то занятіяхъ приходитъ къ концу первый тяжелый годъ вашей службы и вы миритесь съ разлукою и уже перестаете скучать на чужбинѣ.

Кончается первый годъ службы и начальство опять заботится, что бы подготовить васъ къ принятію присяги: разъясняетъ вамъ въ чемъ состоитъ вашъ долгъ; какъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, которые могутъ представиться на войнѣ; какъ вы должны охранять свои знамена и что угрожаетъ вамъ за измѣну Царю и Отечеству (чего, конечно, избави Богъ). Когда вы сознательно усвоили весь строй, порядокъ и обязанности службы, васъ снова приводятъ къ присягѣ.

Священникъ вашъ, предъ приведеніемъ васъ къ присягѣ тоже считаетъ своимъ долгомъ объяснить вамъ сущность и важность присяги.

Вотъ и я сегодня пришелъ, какъ вашъ пастырь, побесѣдовать съ вами объ этомъ.

Завтра вы будете принимать присягу. Но что же такое присяга?

Присяга это священная и торжественная клятва, въ которой присягающій, поднявши правую руку вверхъ и сложивши три первые перста правой руки такъ, какъ должно слагать ихъ для крестнаго знаменія, предъ Св. Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ, призываетъ во свидѣтели Самого Бога, Творца неба и земли, владѣющаго жизнью и смертію каждаго, Бога—нелицепріятнаго Судію, Который караетъ нарушителей клятвы: кого еще въ здѣшней жизни, кого за гробомъ въ будущей; по окончаніи присяги вы будете цѣловать Евангельское слово, которое, по ученію Христову, и будетъ судить (Іоан. 12 гл., ст. 48) васъ на страшномъ судѣ Божіемъ; вмѣстѣ съ этимъ вы будете цѣловать животворящій крестъ Христовъ, какъ орудіе и средство своего спасенія.

Я сказалъ: присягающій поднимаетъ руку и слагаетъ три перста правой руки.

Поднимаетъ руку онъ для того, чтобы призвать Бога во свидѣтели вѣрности и неизмѣнности своей клятвы; три перста слагаетъ во образъ Бога въ Троицѣ святѣй покланяемаго; Евангеліе же и Крестъ служатъ видимыми знаками невидимаго присутствія Божія.

Такъ-же и вы предъ присягою поднимете руки, сложите персты и когда приготовитесь, то священникъ будетъ читать присягу, а вы будете повторять.

Вотъ и самая присяга:

«Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ, въ томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему Истинному и природному Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, и Его Императорскаго Величества, Всероссійскаго Престола Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику и Великому князю Михаилу Александровичу, вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови; и всѣ къ Высокому Его Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредъ узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, исполнять; Его Императорскаго Величества Государствъ и земель Его врагамъ, тѣломъ и кровію, въ полѣ и крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ, въ баталіяхъ, партіяхъ, осадахъ и штурмахъ, и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ, храброе и сильное чинить сопротивленіе; и во всемъ стараться споспѣшествовать, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать потщуся, и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, а предпоставленнымъ надо мною начальникамъ во всемъ, что къ пользѣ и службѣ Государства касаться будетъ, надлежащимъ образомъ чинить послушаніе, и все по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды, противъ службы и присяги не поступать, отъ команды и знамя, гдѣ принадлежу, хотя въ полѣ, обозѣ или гарнизонѣ никогда не отлучаться, но за онымъ, пока живъ, слѣдовать буду, и во всемъ такъ себя вести и поступать, какъ честному, вѣрному, послушному, храброму и расто-

ропному солдату, надлежитъ. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогушій. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

Судите-же теперь сколь важна и священна присяга; произнося ее, внимайте и трепещите. Внимайте, такъ какъ будете говорить сими словами: я общаюсь и клянусь Всемогушимъ Богомъ; внимайте и трепещите: *страшно впасти въ руку Бога жива* (Евр. 10 гл., ст. 31).

Вы будете клясться Всемогушимъ Богомъ, Богомъ, который далъ вамъ жизнь, промышляетъ о васъ, благословляетъ васъ здоровьемъ, даетъ вамъ свѣтъ, пищу и одежду и все, что вы имѣете добраго, отъ него получаете, въ рукахъ его жизнь и смерть ваша; Онъ имѣетъ тысячи способовъ и награждать и наказывать васъ; внимайте—вы будете клясться Всемогушимъ Богомъ служить Государю своему вѣрою и правдою до послѣдней капли крови: 1) всѣми силами и способами, пока живы и можете, защищать честь и земли Его Величества; 2) повиноваться Начальству, отъ имени Государя надъ вами поставленному; 3) свято хранить тайны, какія вамъ поручены будутъ; и 4) безъ вѣдома не отлучаться отъ команды, къ которой вы причислены будете. Внимайте, Самъ Богъ будетъ слушать изъ устъ вашихъ каждое слово, видѣть ваши намѣренія и помышленія; старайтесь такъ же и запомнить, чтобы послѣ исполнять все, что бы не лживо было ваше призываніе Бога въ присягѣ, ибо Самъ Господь чрезъ пророка Моисея заповѣдалъ: *«не возмешь имени Господа Бога твоего всуе; не очиститъ бо Господь пріемляющаго имя Его всуе»* (Исх. 20 гл., 7 ст.); и св. Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи говорить: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Евр. 10 гл., 30 ст.).

Священникъ Тюсбюссвой военно-мѣстной церкви Арсеній **Разумовъ**.



ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ, САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Вѣббогослужебныя бесѣды.

Бесѣда восьмая.

Въ своихъ наставленіяхъ посѣгителямъ преподобный Серафимъ высказывалъ глубокое сожалѣніе по поводу легкомысленнаго отношенія современныхъ ему православныхъ христіанъ къ *посту*. «Мы, на землѣ живущіе, много заблудили отъ пути спасительнаго», говорилъ святой старецъ; «прогнѣваемъ Господа нехраненіемъ св. постовъ. «Нынѣ разрѣшаютъ христіане на мясо и во святую Четыредесятницу и во всякій постъ; среды и пятницы не сохраняютъ, а церковь имѣетъ правило: не хранящіе святыхъ постовъ и всего лѣта среды и пятницы много грѣшатъ».

По ученію преподобнаго Серафима, «постъ состоитъ не въ томъ только, чтобы есть рѣдко, но въ томъ, чтобы ѣсть мало; и не въ томъ, чтобы ѣсть однажды, но въ томъ, чтобы не ѣсть много.

Истинный постъ состоитъ не въ одномъ изнуреніи плоти, но въ томъ, чтобы ту часть хлѣба, которую ты самъ хотѣлъ бы съѣсть, отдать алчущему.

Подвигоположникъ и Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, предъ выступленіемъ на подвигъ искупленія рода человѣческаго, укрѣпилъ себя продолжительнымъ постомъ. И всѣ подвижники, начиная работать Господу, вооружили себя постомъ и не иначе вступали на путь крестный, какъ въ подвигъ поста. Самые успѣхи въ подвижничествѣ измѣряли они успѣхами въ постѣ.

Къ строгому посту святые люди приступали не вдругъ, дѣлаясь постепенно и мало по малу способными довольствоваться самою скудною пищею. Преподобный Дорофей, приучая ученика своего Досифея къ посту, постепенно отнималъ отъ стола его по малой части, такъ что отъ четырехъ фунтовъ мѣру его ежедневной пищи низвелъ, наконецъ, до восьми лотовъ хлѣба. При всемъ томъ святые постники, къ удивленію другихъ, не знали разслабленія, но всегда были бодры, сильны и готовы къ дѣлу. Болѣзни между ними были рѣдки, и жизнь ихъ текла чрезвычайно продолжительно».

Давалъ преподобный Серафимъ при случаѣ наставленія и о *почитаніи родителей*. Онъ внушалъ дѣтямъ уважать ихъ даже и въ томъ случаѣ, если бы они имѣли какіе-либо явные недостатки и пороки. Одинъ чело-вѣкъ пришелъ къ старцу съ своею матерью: мать была сильно подвержена

пьянству. Лишь только сынъ хотѣлъ объявить о. Серафиму о слабости матери, какъ онъ мгновенно положилъ свою правую руку на уста сына и не далъ ему произнести ни слова. Онъ строго замѣтилъ сыну, что онъ не долженъ осуждать свою мать, даже и при ея недостаткахъ. Потомъ, обратившись къ матери, сказалъ: «отверзи уста свои». И когда она открыла, дунулъ на нее трижды.

Въ концѣ своей съ ними бесѣды сказалъ: «вотъ вамъ мое завѣщаніе: не имѣйте въ дому своемъ не только вина, но даже и посуды винной, такъ какъ ты (обращаясь къ матери) не потерпишь болѣе вина».

Много разныхъ золъ и несчастій вносить въ жизнь человѣческую пьянство! Оно человѣка, разумное созданіе Божіе, дѣлаетъ жалкимъ и презрѣннымъ, обращаетъ въ предметъ посмѣянія для другихъ; оно вноситъ великое горе въ семью; поселяетъ разладъ между супругами; причиняетъ не исчислимый вредъ дѣтямъ; болѣзненно отзывается на дѣлахъ поколѣній. Оно разстроиваетъ здоровье человѣка, дѣлаетъ его не способнымъ ни къ какой дѣятельности, потеряннымъ для государства, тягостью для семьи и, наконецъ, отчужденнымъ отъ царствія Божія, такъ какъ *«пьяницы царствія Божія не наследуютъ»*.

Истинно христіанскій взглядъ высказывалъ преподобный Серафимъ на человѣческія болѣзни. «Тѣло есть рабъ души», училъ святой старецъ, «а душа — царица; а потому часто милосердіемъ Божіимъ бываетъ и то, когда тѣло изнуруется болѣзнями: отъ сего ослабѣваютъ страсти, и человѣкъ приходитъ въ себя: да и самая болѣзнь тѣлесная раждается иногда отъ страстей. Отними грѣхъ, и болѣзней не будетъ, ибо онѣ бываютъ въ насъ отъ грѣха, какъ утверждаетъ Василій Великій: «откуда недуги? Откуда поврежденія тѣлесныя? Господь создалъ тѣло, а не недугъ, душу, а не грѣхъ»... Кто переноситъ болѣзнь съ терпѣніемъ и благодареніемъ, тому вмѣняется она вмѣсто подвига, или даже болѣе. Одинъ старецъ, страдавшій водяною болѣзнію, говорилъ братіямъ, которые приходили къ нему съ желаніемъ лѣчить его: «отцы, молитесь, чтобы не подвергся подобной болѣзни мой внутренній человѣкъ: а что касается до настоящей болѣзни, то я прошу Бога о томъ, чтобы Онъ не вдругъ освободилъ меня отъ нея»...

Вашему вниманію, возлюбленные братія, предложены не всѣ, а только нѣкоторые наставленія преподобнаго Серафима, болѣе простыя и доступныя для пониманія всякаго человѣка. Но и изъ нихъ мы можемъ видѣть, какимъ свѣтлымъ умомъ обладалъ старецъ Божій; какія высказывалъ онъ

мудрыя, глубокия, истинно христіанскія мысли о тѣхъ предметахъ, о которыхъ у него заходила рѣчь съ посѣтителями. Бесѣды о. Серафима глубоко западали въ сердца людей и оставались на всегда памятными для тѣхъ, кто ихъ слушалъ. Чѣмъ же онѣ возбуждали и привлекали вниманіе слушателей? Гдѣ причины ихъ сильнаго, благотворнаго дѣйствія на людей?

Прежде всего наставленія преподобнаго Серафима потому оказывали сильное и трогательное дѣйствіе на поучаемыхъ, что они были проникнуты глубокимъ знаніемъ души человѣческой. Много лѣтъ прожилъ старецъ Божій въ совершенномъ уединеніи, усердно занимаясь молитвою, размышленіемъ и самонаблюденіемъ. Черезъ это онъ хорошо изучилъ человѣческую душу; узналъ ея и добрыя, высокія качества, и ея немощи, слабости, страсти.

Поэтому, на основаніи собственнаго опыта онъ могъ понимать и чуждую душу, имѣлъ способность какъ-бы читать въ сердцахъ людей. А зная внутренній міръ человѣка, онъ могъ съ успѣхомъ вліять и дѣйствовать на него своимъ словомъ: старецъ говорилъ посѣтителямъ именно то, что для нихъ было важно и нужно.

Рѣчь его была убѣдительна и потому, что онъ самъ исполнялъ то, чему училъ другихъ. А это—дѣло не легкое, требующее высшаго нравственнаго совершенства въ проповѣдникѣ. По выраженію о. Серафима, учить другихъ это—какъ съ высокой колокольни бросать камни внизъ, а самому исполнять—это какъ съ мѣшкомъ камней на спинѣ подниматься на высокую колокольню».

Наставленія преподобнаго Серафима привлекали сердца слушателей также искреннею любовію и великимъ смиреніемъ говорившаго. «Кто бы ни былъ приходившій къ нему, бѣднякъ ли въ рубищѣ, или богачъ въ свѣтлой одеждѣ, съ какими бы кто не приходилъ нуждами, въ какомъ бы грѣховномъ состояніи ни находилась его совѣсть,—онъ всѣхъ лобызалъ съ любовію. Никого не поражалъ онъ жестокими укоризнами, или строгими выговорами; ни на кого не возлагалъ бремени, самъ неся крестъ Христовъ со всѣми скорбями. Говорилъ онъ инымъ и обличенія, но кротко, растворяя слово свое смиреніемъ и любовію. Старался возбудить голосъ совѣсти добрыми совѣтами.

Вотъ почему бесѣды преподобнаго Серафима производили сильное дѣйствіе на слушателей. Онѣ трогали и даже доводили до слезъ людей съ самымъ черствымъ и жесткимъ сердцемъ. Пріѣхалъ въ Саровъ посмотрѣть на

обитель одинъ вельможа. Здѣсь онъ встрѣтился съ помѣщикомъ и разговорился; собесѣдникъ предложилъ ему побывать у старца Серафима. Но надменный посѣтитель не находилъ этого нужнымъ, не надѣясь получить отъ смиреннаго старца какую-либо пользу и назиданіе для себя. Съ большимъ трудомъ уговорилъ его помѣщикъ повидаться съ подвижникомъ. Лишь только надменный посѣтитель переступилъ порогъ келліи о. Серафима, какъ старецъ, выйдя на встрѣчу, поклонился ему въ ноги. Такое смиреніе поразило гордеца: съ полчаса онъ провелъ въ единенной бесѣдѣ съ затворникомъ... Чрезъ нѣсколько минутъ послышался громкій плачь изъ келліи преподобнаго Серафима: то плакалъ посѣтитель, какъ дитя малое. Впослѣдствіи вельможа этотъ говорилъ, что онъ прошелъ всю Европу, знаетъ множество людей разнаго рода, но въ первый разъ въ жизни онъ увидѣлъ такое смиреніе, съ какимъ встрѣтилъ его Саровскій подвижникъ, и еще никогда не зналъ о той прозорливости, по которой старецъ раскрылъ предъ нимъ всю его жизнь до самыхъ тайныхъ подробностей.

Другой посѣтитель говоритъ слѣдующее о впечатлѣніи, произведенномъ на него бесѣдою преподобнаго Серафима. «Эта бесѣда продолжалась не болѣе часа; но такого часа я не сравню со всею прошедшею моею жизнію. Во все продолженіе бесѣды я чувствовалъ въ сердцѣ неизъяснимую небесную сладость, которой нельзя сравнить ни съ чѣмъ на землѣ и о которой до сихъ поръ я не могу вспомнить безъ слезъ умиленія и безъ ощущенія живѣйшей радости во всемъ моемъ составѣ. До сихъ поръ я хотя и не отвергалъ ничего священнаго, но и не утверждалъ ничего; для меня въ духовномъ мірѣ все было совершенно безразлично, и я ко всему былъ одинаково хладнокровенъ. Отецъ Серафимъ впервые далъ мнѣ теперь почувствовать всемогущество Господа Бога и Его неисчерпаемое милосердіе».

Одинъ изъ военныхъ, рассказывая о бесѣдѣ съ нимъ святаго старца, говорилъ, что, «слушая о. Серафима, поистинѣ я забылъ о своемъ земномъ существованіи».—Такъ была сильна и дѣйствительна рѣчь св. угодника Божія.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, съ какимъ искреннимъ довѣріемъ принимались слушателями наставленія преподобнаго Серафима: они цѣнились весьма высоко. Одинъ изъ его посѣтителей, имѣвшій случай бесѣдовать съ угодникомъ Божиимъ, говоритъ: «старца Божія наставленія я, недостойный, пріемлю наравнѣ съ наставленіями святыхъ отцевъ Аѳонскихъ и Си-

найскихъ... то, что старецъ напечатлѣлъ на сердцѣ моемъ, и по смерти его остается не изгладимымъ въ души моей».

Поэтому-то совѣты и вразумленія о. Серафима производили въ высшей степени благотворное дѣйствіе на поучаемыхъ: каждый считалъ необходимымъ слушаться его голоса и исполнять на дѣлѣ то, что совѣтовалъ старецъ. Одна изъ сестеръ Дивѣевской обители въ бесѣдѣ съ о. Серафимомъ открыла, что ея родители и родные молятся двуперстнымъ крестомъ. «Попроси ихъ отъ моего имени», сказалъ онъ, «чтобы они слагали персты во имя Святой Троицы». «Я имъ, батюшка, говорила о семъ много разъ, да не слушаютъ»—отвѣчала сестра. «Послушаютъ, попроси отъ моего имени»—настаивалъ о. Серафимъ. «Начни съ твоего брата, который меня любить: онъ первый согласится»... Сестра передала слова старца роднымъ, и они, дѣйствительно, послушались голоса о. Серафима; стали креститься по православному обычаю.

Иногда одно простое слово и даже одинъ взглядъ угодника Божія производили поразительную перемену въ душахъ порочныхъ людей. Однажды изъ толпы посѣтителей старался приблизиться къ о. Серафиму крестьянинъ; но это долгое время ему не удавалось: какъ—будто онъ былъ кѣмъ-то отталкиваемъ. Наконецъ, о. Серафимъ замѣтилъ его и спросилъ строго: «а ты куда лѣзешь»? Крестьянинъ смутился; крупный потъ выступилъ на его лицѣ. Съ чувствомъ глубочайшаго смиренія предъ всѣми присутствующими онъ началъ раскаиваться въ своихъ грѣхахъ, особенно въ кражбѣ, сознаваясь, что онъ не достоинъ явиться предъ лице угодника Божія... Безъ сомнѣнія это событіе въ жизни крестьянина не могло остаться безъ добрыхъ послѣдствій для его будущаго поведенія.

Здѣсь кстати замѣтить, что преподобный Серафимъ нѣкоторымъ изъ своихъ посѣтителей, послѣ бесѣды съ ними, давалъ антидоръ и сухарики. Понятно съ какимъ благоговѣніемъ принимались и хранились его почитателями эти знаки благословенія и молитвъ святаго старца. Генералъ П. Я. Купріяновъ говорилъ о. Серафиму: «Вашими молитвами я спасся во время турецкой кампаніи. Окруженный многими полками непріателей, я оставался самъ съ однимъ только полкомъ и видѣлъ, что мнѣ нельзя было ни укрѣпиться, ни двинуться куда-нибудь, ни взадъ, ни впередъ. Не было никакой надежды ко спасенію. Я только твердилъ непрестанно: «Господи, помилуй молитвами старца Серафима»,—и Богъ охранилъ меня отъ враговъ не вредимымъ». Старецъ отвѣчалъ на это: «великое средство ко спасенію

—вѣра, особливо *непрестанная сердечная молитва*; примѣръ намъ св. Моисей пророкъ. Онъ, ходя въ полкахъ, безмолвно молился сердцемъ, и Господь сказалъ Моисею: «*Моисее, Моисее, что вопиши ко Мнѣ?*» Когда же Моисей воздвигалъ руки свои на молитву, тогда побѣждалъ Амалика... Вотъ что есть молитва! Это—не побѣдимая побѣда!»

Христіолюбивые воины! Къ вамъ особенно относится совѣтъ святаго старца: примите его близко къ своему сердцу и въ потребныхъ случаяхъ исполняйте на дѣлѣ. Помните, что жизнь и смерть ваша—въ рукахъ Божіихъ: Господь управляетъ какъ судьбою царствъ и народовъ, такъ и жребіемъ каждаго человѣка. Въ трудное военное время особенно будьте прилежны въ молитвѣ къ Богу. Знайте, что успѣхъ и побѣда въ сраженіи зависить не только отъ вашей силы и мужества и отъ совершенства боевого вооруженія, но—и главнымъ образомъ—отъ благословенія Божія. Поэтому въ трудныя минуты опасностей на войнѣ прежде всего обратитесь съ усердною молитвою къ Господу, Его призовите въ свою защиту и помощь: вѣра въ Бога, крѣпкаго въ браняхъ, подниметъ ваши силы и сдѣлаетъ васъ не побѣдимыми для враговъ.

(Продолженіе впереди).

Встрѣча иконы преподобнаго Серафима Саровскаго въ приходѣ Ташкентской военно-госпитальной церкви, 25-го января 1904 года.

(Впечатлѣнія военнаго священника).

То глубокое, благоговѣйное почитаніе, которымъ окружено имя великаго Саровскаго подвижника на всемъ необъятномъ пространствѣ святой Руси, живо сказалось и въ нашемъ Ташкентѣ. Лучи этой яркой звѣзды православія проникли и въ нашъ полуазіатскій городъ и хотя на короткое время озарили своимъ величавымъ и радостнымъ блескомъ души живущаго здѣсь русскаго люда.

19-го іюля истекшаго 1903 года, въ день открытія мощей преподобнаго Серафима, всѣ приходскія Ташкентскія церкви биткомъ были набиты богомольцами, и нашъ госпитальный храмъ, не смотря на то, что больные и команда были въ лѣтнемъ помѣщеніи, отстоящемъ на версту отъ своей церкви, не взирая на страшную жару, былъ полонъ молящимися: пришла

не только вся команда въ главѣ съ начальникомъ госпиталя, но кое какъ приплелись и многіе больные, пожелавшіе принять молитвенное участіе въ прославленіи памяти святаго Серафима, всегда бывшаго теплымъ заступникомъ страждущихъ; жители прилегающихъ къ госпиталю кварталовъ также толпами спѣшили въ нашу церковь, и къ началу литургіи не только церковь, но и паперть, и боковые притворы были полны народа.

По окончаніи литургіи я предложилъ прихожанамъ пожертвовать, кто сколько можетъ, на выписку иконы преподобнаго Серафима въ госпитальную церковь—и, хотя паства моя вся состоитъ изъ бѣдняковъ-команды, больныхъ солдатиковъ и чернорабочихъ—однакоже щедро посыпались въ церковное блюдо пожертвованія—и въ короткое время набралось пятьдесятъ два рубля, такъ что я, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, рѣшилъ сразу же послать заказъ на изготовленіе иконы въ Кіево-Печерскую лавру. 43 руб. отослалъ я въ лавру въ задатокъ, а на девять рублей выписалъ воды изъ источника преподобнаго Серафима и маленькихъ образковъ изъ Саровской обители.

Томительно долго пришлось ждать выполненія нашего заказа. Икона получена была только 16-го января текущаго года.

Чтобы приготовить къ приличной встрѣчѣ иконы храмъ и весь приходъ, я, по соглашенію съ начальникомъ госпиталя и старостой, рѣшилъ назначить богослуженіе по случаю прибытія иконы преподобнаго Серафима, не сразу послѣ ея полученія съ желѣзной дороги, а на 25-го января, о чемъ и объявилъ по городу.

25 января было воскресенье. Погода стояла чудная. Яркое солнышко, точно сочувствуя праздничному настроенію народа, ясно свѣтило на безоблачномъ небѣ. На литургіи я объявилъ богомольцамъ, что сейчасъ-же по окончаніи обѣдни будетъ предложено чтеніе житія святаго Серафима и затѣмъ объясненіе Евангелія, читаемаго въ день памяти преподобныхъ (Луки, зачало 24-е); дабы все время до выноса иконы, назначеннаго въ 3 часа дня, провести въ молитвѣ и бодрствованіи. Желавшихъ послушать чтеніе житія и объясненіе евангелія оказалось довольно много, а затѣмъ число ихъ стало быстро увеличиваться—и къ 3 часамъ церковь была биткомъ набита народомъ. Читалъ житіе старца Серафима и объяснялъ Евангеліе я самъ.

Ровно въ три часа пополудни, при звонѣ колоколовъ, мы съ діакономъ гимназической церкви, приглашеннымъ на этотъ день для совмѣстнаго служенія со мною, вынесли изъ алтаря святую икону Серафима и помѣстили ее

на новомъ высокомъ аналоѣ, поставленномъ на паперти у западныхъ вратъ храма, такъ какъ стеченіе народа было такъ велико, что и одна треть молящихся едва ли могла бы помѣститься въ церкви. Какъ только показалась икона изъ царскихъ вратъ, множество богомольцевъ благоговѣнно опустилось на колѣни, и достаточно было бросить одинъ внимательный взглядъ на эти густыя массы народа, чтобы видѣть, какая теплая и глубокая вѣра, какая горячая любовь къ святынямъ православной Церкви кроется въ сердцахъ русскаго люда.

Къ выносу иконы прибыла вся госпитальная команда во главѣ съ главнымъ врачомъ и начальникомъ Ташкентскаго военнаго госпиталя, полковникомъ Калугинымъ, старѣйшимъ боевымъ Туркестанцемъ, имѣющимъ золотое оружіе за военныя отличія. Госпитальные солдаты и артиллеристы (свободные отъ нарядовъ)—мои духовныя чада—расположились цѣбью вокругъ храма, для поддержанія порядка во время крестнаго хода.

Когда икона установлена была на аналоѣ, я совершилъ краткій молебенъ преподобному Серафиму съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду и Епископу Туркестанскому Паисію а также—«многопечительному и старѣйшему руководителю военныхъ пастырей Протопресвитеру Александру», а затѣмъ—начальнику Туркестанскаго края, христіюлюбивому воинству, «благотворителямъ и прихожанамъ святаго храма сего».

По окончаніи молебна, вокругъ церкви былъ совершенъ крестный ходъ при торжественномъ перезвонѣ и пѣніи тропаря преподобному. Огромное стеченіе молящихся, изъ которыхъ многіе падали на колѣни предъ иконою, звонъ колоколовъ, прекрасная теплая погода—все это производило на молящихся глубокое впечатлѣніе: чувствовался какой то особенный подъемъ духа, забылись и усталость, и суточный постъ, и предстоящіе впереди труды, и хотѣлось, чтобы такое настроеніе духа подольше продержалось во мнѣ.

По внесеніи иконы въ церковь было совершено всенощное бдѣніе преподобному Серафиму съ поліелеемъ, при чемъ, послѣ чтенія Евангелія, я сказалъ поученіе, въ которомъ описалъ духовно-нравственный обликъ сего великаго старца.

На другой день, 26-го января, мною была совершена литургія въ сослуженіи того-же діакона гимназической церкви, а, по окончаніи оной, я раздавалъ богомольцамъ воду изъ источника преподобнаго Серафима, листки съ изображеніемъ разныхъ случаевъ изъ жизни его, книжки «Житіе пре-

подобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца», а также крестики и иконки. Во время богослуженія пѣлъ хоръ госпитальныхъ пѣвчихъ, организованный довольно хорошо.

Насколько велико было стеченіе народа при встрѣчѣ иконы святаго Серафима, видно изъ того, что въ нашей небогатой церкви въ эти два дня (25-го и 26-го января) было продано свѣчей на 98 руб., а съ блюдомъ у иконы собрано 67 руб., все мелкою монетою.

Да! Поистинѣ великъ нашъ русскій народъ своей глубокой вѣрой въ Бога, и если бы мы сумѣли возгрѣвать и поддерживать въ немъ этотъ божественный огонь, то никакія бѣдствія, никакіе враги не сломили бы богатырской мощи русской души.

Въ заключеніе два слова о самой иконѣ: писана она на кипарисной доскѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ и тамъ же освящена. Преподобный Серафимъ изображенъ въ монашеской мантии и епитрахили, молящимся на камнѣ въ сосновомъ лѣсу. Лицо его вдохновенно, глаза обращены къ небу, руки простерты для молитвы.

Длина и ширина иконы 16 вершковъ.

Икона вправлена въ прочную орѣховую съ багетомъ раму, за стекломъ.

Священникъ Михаилъ Омелюстый.



Братское собраніе военнаго духовенства.

(Окончаніе).

Поблагодаривъ референта за назидательныя мысли, О. Протопресвитеръ напомнилъ неоднократныя уже свои увѣщанія военному духовенству о настоятельной необходимости избѣгать всякихъ поводовъ къ униженію священнаго сана при совершеніи таинствъ исповѣди и причащенія.

«О нѣсколькихъ изъ полученныхъ мною заявленій», сказалъ далѣе О. Предсѣдатель собранія, было бы несправедливо не упомянуть.

Вотъ, священникъ Казанскихъ пороховыхъ заводовъ о. Якиманскій развиваетъ прекрасную мысль о пользѣ устройства подвижныхъ библіотекъ въ церквахъ и лагеряхъ для нижнихъ чиновъ.

Прошу, молю моихъ сослуживцевъ... избавляйте паству свою отъ *духовнаго* глада, губительнѣе котораго ничего не можетъ быть. — *Послю*

гладъ на землю, вѣшалъ нѣкогда разгнѣванный Иегова избранному народу, послю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, не гладъ воды, а гладъ слышанія Слова Божія: вотъ какъ страшенъ гладъ душевный. Убоимся подвергать ему и себя и другихъ... (Вѣстн. В. Дух., № 15-й тек. года, стр. 472).

Эти золотыя слова, сказанныя маститымъ представителемъ военнаго духовенства на послѣднемъ братскомъ собраніи въ С.-Петербургѣ, несомнѣнно вызовутъ еще большій подъемъ просвѣтительной дѣятельности военныхъ пастырей. — Благодареніе Господу! *Гладъ слышанія Слова Божія* въ частяхъ войскъ, гдѣ имѣются свои священнослужители, въ настоящее время устраненъ въ значительной степени. Нынѣ каждый изъ военныхъ пастырей, слѣдуя мудрому руководству своего наставника и отца, Протопресвитера А. А. Желобовскаго, по силѣ возможности неопустительно сѣтъ Слово Божіе въ сердца пасомыхъ. Съ этимъ св. словомъ военный пастырь нынѣ весьма часто выступаетъ въ церковной проповѣди; съ нимъ онъ является на вѣбогослужебныя бесѣды, съ показаніемъ свѣтовыхъ картинъ, устрояемыхъ для нижнихъ чиновъ. Въ рукахъ военнаго пастыря имѣются еще и другія средства распространенія божественной истины: черезъ церковныя бібліотеки, книжные склады и т. п. По мѣстамъ эти бібліотеки и склады весьма обильны книжнымъ матеріаломъ. Но *«не много будетъ пользы, если книгъ въ бібліотекѣ будетъ много, да безъ употребленія.»* — Такое замѣчаніе сдѣлано О. Протопресвитеромъ въ томъ же братскомъ собраніи. Конечно, слова эти вызваны наблюденіемъ соответственныхъ фактовъ въ нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ. Намъ кажется, что подобныхъ фактовъ не встрѣчалось бы, если бы при военныхъ церквахъ завелось по больше такъ называемыхъ «подвижныхъ читаленъ». Въ настоящее время, при малой распространенности въ войскахъ этихъ полезныхъ учрежденій, священникъ располагаетъ однимъ способомъ предложенія нижнимъ чинамъ подходящаго чтенія: заблаговременно въ церковной бібліотекѣ подбираются брошюры, листки, журналы и др. необъемистыя изданія, которыя въ назначенный срокъ и выдаются солдатамъ непосредственно на руки. Непривыкшій къ обращенію съ книгами солдатикъ въ два—три дня помнетъ полученную брошюрку, запачкаетъ ее, мѣстами порветъ, а то и вовсе затеряетъ. У батюшки невольно теряется охота къ повторной выдачѣ книгъ... Мы не говоримъ уже о томъ, что практикуемый способъ выдачи требуетъ большой затраты труда и времени. Да и солдатика не всегда бываетъ

удобно, получивъ брошюрку или листокъ, идти къ ротному командиру на предварительный осмотръ?

Ссылаясь на собственный опытъ, мы осмѣливаемся рекомендовать посвященному вниманію сопастырей «подвижныя читальныя», какъ учрежденія, совершенно устраивающія всѣ помянутыя неудобства. Говоря о такихъ читальняхъ, мы разумѣемъ особый типъ ихъ устройства, съ которымъ и познакомимъ читателей «Вѣстника». — Самую существенную часть рекомендуемыхъ читателемъ составляетъ створчатая рама съ двумя стеклами. Рама качается на двухъ шинахъ въ особой вертикальной обоймицѣ, основаніе которой вращается на прочной тумбѣ. Въ этой рамѣ вставляются для читателей отдѣльные листки, еженедѣльные журналы, газеты и небольшія брошюры. Для журналовъ, газетъ и брошюръ рамы дѣлаются большія: $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{4}$ арш. въ длину и 1 — $\frac{3}{4}$ арш. въ ширину, а для листковъ меньшія. Способъ предложенія чтенія такой. Между стеклами рамы вставляются развернутый №-ръ газеты, или всѣ листы, то же развернутые, одного №-ра еженедѣльнаго журнала, или листы одной брошюры, или, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ раскрытыхъ листковъ. Листы располагаются въ рамѣ въ извѣстномъ порядкѣ; послѣ того, рама запирается сверху небольшимъ замочкомъ и въ такомъ видѣ предоставляется читателямъ. — Читатель подходит и располагаетъ рамой съ большимъ удобствомъ. Если онъ низокъ ростомъ, то наклоняетъ верхнюю часть рамы впередъ; если онъ высокъ, отклоняетъ названную часть назадъ. Далѣе, если бумага на свѣтѣ прозрачна, читатель поворачиваетъ обоймицу съ рамой и ставитъ послѣднюю въ удобное положеніе. — Прочитавъ первую страницу журнала, газеты или листка, читатель поворачиваетъ обоймицу съ рамой на другую сторону и читаетъ вторую страницу съ такимъ же удобствомъ, какъ и первую, не сходя при этомъ съ одного мѣста. Такая рама, выставленная въ помѣщеніи роты, или команды, сразу привлекаетъ вниманіе нижнихъ чиновъ. Последніе подходятъ къ ней въ одиночку, или группами; въ послѣднемъ случаѣ среди солдатиковъ тотчасъ отыскивается лучший грамотѣй, который и читаетъ вслухъ помѣщенные въ рамѣ листы, а остальные слушаютъ. Польза получается несомнѣнная и удобства очевидны. Листы отдѣльныхъ изданій, находясь въ рамѣ, не мнутся, не пачкаются, остаются всегда цѣлыми: а главное — они на показѣ и, такъ сказать, сами о себѣ заявляютъ ежеминутно. Перемѣнять ихъ — труда не составляетъ. Священнику достаточно разъ или два въ недѣлю отобрать въ церковной библіотекѣ подходящій ма-

теріаль и послать его съ церковникомъ для размѣщенія по читальнамъ въ ротахъ.

Читальни, о которыхъ идетъ рѣчь, приспособлены, правда, для мелкихъ только изданій: брошюръ, листовъ, небольшихъ журналовъ и газетъ; для толстыхъ книгъ эти читальны не годятся. Но едва-ли можно думать, что значеніе ихъ оттого во многомъ теряетъ. Дѣло въ томъ, что солдатъ нашъ, какъ извѣстно, рѣдко требуетъ для себя объемистую книгу; ему скорѣе нравится чтеніе краткое и разнообразное по содержанію. Такое чтеніе солдату, пожалуй, и полезнѣе, ибо несомнѣнно, что краткія брошюрки и листки способны всего скорѣе будить простаго человѣка отъ умственной и нравственной дремоты.

Изъ духовныхъ изданій, пригодныхъ для подвижной читальни, назовемъ слѣдующія: «Воскресное Чтеніе», «Воскресная Бесѣда», «Воскресный День», «Коричій», «Русскій Паломникъ», «Сельскій Вѣстникъ», «Троицкіе Листки», «Аѳонскіе Листки», брошюры и листки хромолитографіи Фесенко въ Одессѣ, газета «Русское Чтеніе», картины духовнаго содержанія съ объяснительнымъ текстомъ.—Помѣщая сей перечень изданій, мы спѣшимъ оговориться, что называемъ далеко не все, пригодное для читальни. Каждый священникъ, по усмотрѣнію, можетъ пополнить этотъ перечень. Перейдемъ теперь къ вопросу о самомъ устройствѣ подвижной читальни.—Прежде чѣмъ дѣлать раму съ тумбой, необходимо заготовить тѣмъ изданіями, какія предназначаются для читальни; сообразно съ размѣрами сихъ изданій и совѣтуется устраивать раму. Въ большой рамѣ та и другая сторона ея должны быть раздѣлены пополамъ тонкой поперечной планкой. Нижняя часть рамы должна быть тяжелѣе другихъ частей; для этого она изготовляется изъ болѣе толстаго куска дерева. Основаніе обоймицы не должно превышать въ ширину 2 вершковъ и въ толщину 1½ вершка. Тумба для рамы съ обоймицей, обыкновенно, дѣлается въ высоту до пояса взрослому человѣку. Ее не совѣтуется изготовлять изъ цѣлаго обрубка дерева, лучше всего строить тумбу конусообразно изъ четырехъ прочныхъ планокъ. Вверху эти планки, врѣзываются въ деревянный небольшой кругъ, имѣющій посрединѣ малое отверстіе. Черезъ это отверстіе съ нѣкоторымъ треніемъ пропускается длинный вертикальный стержень имѣющій на верхнемъ концѣ своемъ расширеніе кубической формы, такъ назыв. голову. На эту голову и насаживается, наглухо и очень прочно, основаніе обоймицы. Такимъ образомъ, стержень съ обоймицей будетъ висѣть въ тумбѣ

на плечахъ своей головы. Нижній конецъ его свободно пропускается чрезъ круглое отверстіе въ поперечной планкѣ, придѣланной на нѣкоторой высотѣ внутри тумбы. Подъ этой планкой въ стержень вгоняется длинный шпенецъ; отнявъ его, можно вынуть изъ тумбы, когда нужно, самую обоймицу со стержнемъ. Площадь верхняго поперечнаго срѣза головы на стержнѣ должна быть не менѣе $3\frac{1}{2}$ кв. вершковъ; длина головы 2—3 вершка, самый же стержень обыкновенно достаточенъ, если въ поперечникѣ онъ имѣетъ $1\frac{1}{2}$ вершка.—Тумба, для большей прочности и изящества въ отдѣлкѣ, обшивается тонкими досками и окрашивается краской; съ одного бока она имѣетъ дверку на случай изыятія шпенька изъ стержня. Основаніемъ тумбы служитъ равно-конечный крестъ, длина брусьевъ котораго равняется величинѣ въ $1\frac{1}{2}$ аршина каждый. Если тумба выставляется въ казармѣ, то концы креста могутъ быть прикрѣплены къ полу винтами, или желѣзными гвоздями; если же она выставлена на открытомъ мѣстѣ, напримѣръ въ лагерѣ, то концы прибиваются къ землѣ длинными, прочными деревянными гвоздями; въ такомъ случаѣ тумба свободно выдерживаетъ напоръ вѣтра.

Стоимость устройства описанной читальни не превышаетъ 3—5 руб.; въ полку же, намъ думается, охотно сдѣлаетъ ее даромъ каждая рота; лишь бы только была инициатива со стороны священника.

За мысль объ устройствѣ подвижныхъ читателейъ О. Протопресвитеръ выразилъ свою благодарность о. Е. В. Якиманскому.

Другое заявленіе принадлежитъ священнику Ташкентскаго военнаго госпиталя М. П. Омелюстому. «Онъ предлагаетъ услуги», сообщилъ О. Протопресвитеръ, «по составленію статьи о Закаспійскомъ краѣ, особенно о Кушкѣ и Чикишлярѣ, хорошо знакомыхъ ему по службѣ тамъ. По словамъ его, Кушка и Чикишляръ—мѣстности съ убійственнымъ климатомъ, куда можно бы ссылатъ въ наказаніе: настолько сильны тамъ лихорадки, которыя въ какіе-нибудь два—три дня уносятъ въ могилу крѣпкаго человѣка. При опредѣленіи священнослужителей въ такія мѣстности, желательно было бы имѣть свѣдѣнія о послѣднихъ въ справочной книжкѣ для военнаго духовенства.

«Много горя переиспыталъ я и много передумалъ о положеніи военнаго священника на Кушкѣ и въ Чикишлярѣ, и результатомъ моихъ наблюдений и думъ явились два очерка, напечатанные въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ».

Въ этихъ очеркахъ я довольно подробно описалъ условія жизни воен-

наго пастыря на окраинахъ Закаспійской области въ экономическомъ, климатическомъ, географическомъ и служебномъ отношеніяхъ; а такъ какъ въ Чикишлярѣ, насколько мнѣ извѣстно, и послѣ моего ухода оттуда, жизнь нисколько не измѣнилась къ лучшему, а на Кушкѣ она улучшилась лишь въ экономическомъ отношеніи да измѣнилось количество военной паствы (три баталіона вмѣсто одного), а въ остальныхъ чертахъ жизнь въ этихъ глухихъ уголкахъ Святой Руси совершенно сохранила свой прежній своеобразный характеръ; то я думаю, составители «справочной книжки» для военнаго духовенства не побрезгаютъ трудами одного изъ своихъ собратьевъ и—быть можетъ—воспользуются, хотя бы въ качествѣ сырого матеріала, свѣдѣніями, данными мною относительно Чикишляра и Кушки *въ моихъ очеркахъ*.

«Я радъ», замѣтилъ О. Протопресвитеръ, «подобнымъ предложеніямъ, потому что составить точную справочную книжку для нуждъ военнаго духовенства крайне необходимо.

Священникъ IV участка Средне-Азіатской казенной желѣзной дороги о. Ратьковскій высказываетъ мысль о пользѣ изданія отдѣльными брошюрами поученій на разныя темы, близко касающіяся военнаго быта (о присягѣ, по поводу прибытія новобранцевъ, при выступленіи въ лагерь, при началѣ занятій въ учебной командѣ и пр.). Такихъ проповѣдей не мало есть въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства», но онѣ разсѣяны тамъ и ихъ трудно найти въ журналѣ за нѣсколько лѣтъ».

Въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства весьма часто помѣщаются бесѣды, слова и поученія военныхъ пастырей. Не смотря на обиліе существующихъ въ продажѣ сборниковъ проповѣдей, потребность въ печатаніи поученій военныхъ пастырей на страницахъ Вѣстника весьма ощущается. Въ жизни нашего воинства какъ домашней, такъ и походной весьма много событій и случаевъ, каждый изъ которыхъ можетъ подавать поводъ, а иногда вызывать и настоятельную потребность въ пастырскомъ словѣ, наученіи. Такъ—поступленіе новобранцевъ на службу, присяга ихъ на вѣрность, отправленіе на родину—все это и многія другія явленія въ жизни религіознаго по природѣ русскаго солдата требуютъ и религіознаго освѣщенія Евангельскимъ свѣтомъ этихъ событій, требуютъ слова назиданія и утѣшенія пастыря. Трудно бываетъ въ особенности для начинающаго военнаго пастыря, еще мало знакомаго съ военною жизнью, военной средой при каждомъ такомъ случаѣ найти въ своемъ сердцѣ, въ своей душѣ надлежащее слово пастыр-

скаго воздѣйствія, назиданія и утѣшенія. Естественно, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, обратиться къ источнику нужныхъ свѣдѣній и узнать какъ смотрятъ на это явленіе другіе, болѣе опытные и свѣдующіе люди, какое придаютъ ему освѣщеніе, какую окраску. Но нерѣдко бываетъ, что нужныхъ свѣдѣній, т. е. подходящаго поученія на данный случай военной жизни въ другихъ сборникахъ не найти, такъ какъ они составлены преимущественно для городскихъ или сельскихъ жителей, примѣнительно къ ихъ жизни и ужь никакъ не военной.

Такимъ образомъ печатаніе поученій, освѣщающихъ по возможности всѣ стороны военной жизни, въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства какъ нельзя болѣе умѣстно и весьма желательно.

Но бѣда въ томъ, что при надобности трудно бываетъ подыскать для руководства подходящее поученіе на извѣстный случай, такъ какъ эти поученія разсѣяны по всему Вѣстнику на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Такое неудобство пользованія очевидно и было прекрасно признано, слѣдствіемъ чего въ послѣднее время и были изданы отдѣльными книжками сборники поученій военнаго духовенства. Принося искреннюю и глубокую благодарность инициаторамъ этого дѣла и признавая за этими изданіями все ихъ значеніе, нельзя не указать, что эти сборники по своему содержанію не представляли изъ себя чего либо совершенно новаго, а были лишь соединеніемъ въ одно цѣлое поученій, раньше напечатанныхъ въ Вѣстникѣ, а между тѣмъ за каждую книжку такого сборника приходилось платить столько же, сколько стоитъ Вѣстникъ за цѣлый годъ.

Чтобы устранить такіе неудобства мнѣ кажется слѣдовало-бы всю учительную часть (какъ-то: бесѣды, слова, рѣчи и поученія) отдѣлить отъ Вѣстника и издавать ихъ отдѣльными книжками, хотя бы и по одной въ мѣсяць или какъ это найдутъ лучшимъ и болѣе удобнымъ. Это неизбѣжно конечно вызоветъ на напечатаніе ихъ и лишніе расходы, но расходы эти щедро оплатятся тою очевидною пользою, какую можетъ принести отдѣльное отъ Вѣстника изданіе поученій. А польза эта будетъ несомнѣнно для всѣхъ, особенно для начинающихъ военныхъ пастырей. Да и при невысокой платѣ за Вѣстникъ военнаго духовенства прибавленіе 2—3 рублей въ годъ церковью слишкомъ не обременитъ.

Можетъ при этомъ возникнуть весьма возможное сомнѣніе -- оправдаютъ-ли эти отдѣльныя изданія поученій сдѣланныя на нихъ затраты, т. е. будутъ-ли они содержательны сами по себѣ и найдется-ли для нихъ нужный матеріалъ?

Принимая во вниманіе учительность военныхъ пастырей, отмѣченную и нашимъ досточтимымъ О. Протопресвитеромъ (при братскихъ собраніяхъ въ повѣствованіяхъ своихъ о посѣщеніи военныхъ округовъ) и многими военными начальниками въ ихъ лестныхъ отзывахъ объ отдѣльныхъ и выдающихся пастыряхъ—на эти вопросы можно съ увѣренностью отвѣтить утвердительно.

Но если бы вопреки всѣмъ ожиданіямъ матеріала для отдѣльнаго изданія поученій оказалось недостаточно, то стоитъ только нашему благостнѣйшему О. Протопресвитеру обратиться къ военному духовенству съ предложеніемъ—прислать въ годъ каждому, хотя-бы по одной своей проповѣди. И нѣтъ сомнѣнія, что чуткое къ слову своего начальника и отзывчивое на все доброе военное духовенство съ радостью откликнется на этотъ благой призывъ. И каждый изъ насъ не преминетъ принести свою посильную лепту ума и сердца въ эту общую сокровищницу. И по одному только поученію въ годъ отъ cadaго изъ 500 слишкомъ военныхъ пастырей—это составитъ въ общемъ большой по объему и разнообразный и обильный по содержанію сборникъ поученій.

Но не мало въ средѣ военнаго духовенства и весьма учительныхъ пастырей, и нѣтъ сомнѣнія, что большинство изъ нихъ не ограничится присылкою для напечатанія одного только поученія въ годъ, а будетъ присылать весьма часто по мѣрѣ составленія ихъ. Черезъ такой ходъ дѣла каждому изъ насъ данъ будетъ толчекъ въ его самостоятельной проповѣднической дѣятельности и сильное внѣшнее побужденіе къ еще большей ревности въ проповѣданіи Слова Божія. Для болѣе талантливыхъ будетъ большой просторъ для проявленія и развитія ихъ дарованій, но и менѣе способные не захотятъ ударить лицомъ въ грязь и постараются прислать все самое лучшее, самое прекрасное. А принимая во вниманіе довольно высокій въ общемъ образовательный цензъ военнаго духовенства можно надѣяться, что произведенія и всѣхъ военныхъ пастырей будутъ ужъ не такъ плохи, чтобы не быть достойными печати. И такимъ образомъ увидятъ свѣтъ многіе проповѣдническіе труды, которые раньше и при другихъ обстоятельствахъ лежали бы, а можетъ быть лежатъ и теперь, какъ зарытый въ землю талантъ, въ рукописяхъ никому не вѣдомые и не приносяшіе всей той пользы, какую они могли-бы принести въ печати. При настоящемъ же положеніи дѣлъ, если-бы поученія cadaго военнаго пастыря были и идеально хороши, всѣ они не могутъ быть помѣщены въ Вѣстникъ военнаго духо-

венства, потому что эти поученія заняли-бы собою всё страницы Вѣстника, не давая мѣста другимъ статьямъ.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что чрезъ отдѣленіе отъ Вѣстника военнаго духовенства его учительной части прежде всего выиграетъ самое содержаніе Вѣстника. Онъ будетъ болѣе разнообразнымъ и обильнымъ по содержанію, потому что мѣсто поученій займутъ въ немъ другія статьи. Но не проиграетъ чрезъ это, а только весьма выиграетъ и учительная часть Вѣстника. Чрезъ это отдѣленіе положимъ начало развитію особой, примѣнительной къ военному быту проповѣднической литературы, освѣтимъ Евангельскимъ свѣтомъ по возможности всё стороны военнаго быта. Чрезъ это будемъ способствовать появленію въ печати можетъ быть и весьма хорошихъ, но по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ остающихся въ рукописяхъ поученій. Чрезъ это мы будемъ имѣть удобные и вполне отвѣчающіе своему назначенію сборники поученій.

При всѣхъ такихъ прекрасныхъ результатахъ нужно поступиться только однимъ — повысить плату Вѣстника военнаго духовенства за изданіе при немъ особыхъ приложений, что въ общемъ можетъ быть и составить такую же сумму денегъ, въ какую обходится изданіе практикуемыхъ повременныхъ сборниковъ, съ тою только существенною разницею, что прежде издаваемые сборники представляли изъ себя не что либо новое, а лишь перепечатку поученій раньше помѣщенныхъ въ Вѣстникъ военнаго духовенства, а эти проектируемые сборники будутъ представлять изъ себя совершенно *новыя, оригинальныя изданія.*

Мысль о. Ратьковскаго признана вѣрной, но трудноисполнимой.

«2-го февраля», продолжалъ О. Протопресвитеръ, «я былъ свидѣтелемъ и участникомъ свѣтлаго торжества въ военно-духовномъ мірѣ — двадцатипятилѣтняго юбилея Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства; малоизвѣстное общество, но въ высшей степени почтенное. Втеченіе 25 лѣтъ своего существованія оно на триста тысячъ рублей оказало помощи бѣднымъ. Сколько вдовъ и сиротъ, преимущественно дѣвочекъ, накормлено, обуто, одѣто! сколько научено честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ насущный кусокъ хлѣба! Общество находится подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Феодоровны, всегда относившейся къ его нуждамъ съ милостивымъ вниманіемъ. Дѣятельнѣйшій Предсѣдатель Общества, генераль-отъ-инфантеріи Г. И. Бобриковъ, какъ и изъ военнаго духовенства Настоятель Ад-

миралтейскаго собора, протоіерей А. А. Ставровскій, получили заслуженную честь за свои труды на пользу общества. Дай Богъ дальнѣйшаго процвѣтанія полезнѣйшему обществу!

Весьма отраднымъ фактомъ является также учрежденіе должности 2-го благочиннаго для гвардейскаго духовенства. Прежде въ вѣдѣніи одного благочиннаго было до 40 церквей, изъ которыхъ многія съ многочисленными причтами; даже въ Варшавѣ были церкви, подчиненныя ему. При двухъ благочинныхъ будетъ больше порядка въ гвардейскихъ церквахъ: имѣ удобнѣе и Духовному Правленію легче управлять ими».

Далѣе слѣдовало чтеніе докладной записки священника 2 драг. С.-Петербургскаго полка П. І. Маслова, на старыя темы, но освѣщенные съ новыхъ точекъ зрѣнія.

Право бесплатной пересылки казенныхъ посылокъ рядовымъ военнымъ священникамъ (не благочиннымъ) не предоставлено, точно также какъ и всѣмъ священникамъ (не благочиннымъ) епархіальнаго вѣдомства. Но священники епархіальнаго вѣдомства находятся въ другихъ условіяхъ,—въ близкомъ разстояніи отъ своего благочиннаго, не требующемъ пересылки почтою; военные же священники (какъ и единовѣрческіе епархіальнаго вѣдомства) разобщены со своими благочинными.

А между тѣмъ военный священникъ не можетъ послать бесплатно, казенною посылкою, даже отчетныхъ годовыхъ книгъ для ревизіи своему благочинному. Желая сохранить расходъ на это въ церковныхъ суммахъ, онъ долженъ пересылать такія посылки чрезъ полкъ, который въ отчетныхъ дѣлахъ къ благочинному никакого отношенія не имѣетъ, посылая, между тѣмъ, благочинному посылку за своимъ № и печатью, и внося ее въ свою книгу исходящихъ бумагъ.

Этотъ вопросъ возбужденъ былъ мною еще въ 1900 году чрезъ о. благочиннаго предъ О. Протопресвитеромъ. О. Протопресвитеръ снесся съ Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ. Получился отвѣтъ, что возбужденный вопросъ будетъ предложенъ на совмѣстное разсмотрѣніе Оберъ-прокурора Св. Синода, Министра финансовъ и Министра внутреннихъ дѣлъ; а впредь до рѣшенія этого вопроса Главное управленіе почтъ и телеграфовъ не находитъ возможнымъ предоставить это право всѣмъ военнымъ священникамъ.

Этимъ дѣло и кончилось.

А желательно было бы, чтобы право бесплатной пересылки казенныхъ посылокъ было предоставлено всѣмъ военнымъ священникамъ, какъ находящимся въ особыхъ условіяхъ.

II. Присяга язычниковъ.

Въ нашъ полкъ въ 1901 году поступилъ одинъ новобранецъ—язычникъ (изъ Черемисъ). Послѣ 4-хъ мѣсячнаго обученія онъ долженъ былъ быть приведенъ къ присягѣ. Но текста присяги язычниковъ въ сборникѣ военныхъ законоположеній нѣтъ.

Командиръ полка обратился ко мнѣ за разъясненіемъ. Я, не имѣя никакихъ указаній по этому вопросу (кромѣ частнаго, напечат. въ Вѣстникѣ воен. духов. за 1899 или 1900 г. № 15), имѣющихъ официальное значеніе, обратился къ о. благочинному съ просьбою возбудить этотъ вопросъ. О. благочинный увѣдомилъ меня, что по этому вопросу имъ представленъ рапортъ О. Протопресвитеру. Что было дальше, мнѣ неизвѣстно, потому что больше по этому вопросу отъ о. благочиннаго не получено никакихъ указаній.

А язычникъ—рядовой до сихъ поръ не приведенъ къ присягѣ.

Неужели до сего времени не выработанъ текстъ и порядокъ присяги для язычниковъ, которые навѣрно есть въ другихъ полкахъ! А если есть какія-нибудь официальныя указанія по этому вопросу, то откуда ихъ можно получить.

III. Право военныхъ священниковъ на льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Правомъ проѣзда по билету 3 кл. во 2-мъ военные священники не пользуются. Между тѣмъ вѣроятно ни одинъ командиръ полка не отказываетъ священнику въ выдачѣ «удостоверенія» по формѣ № 1, на оборотѣ котораго напечатаны «Правила пользованія военно-служащими льготнымъ проѣздомъ по желѣзнымъ дорогамъ».

При проѣздѣ по жел. дор. нѣкоторые кассиры выдаютъ священникамъ билеты со штепелемъ «офицерскій», другіе (въ Петербургѣ напр.) нѣтъ. Нѣкоторые изъ контролеровъ не оспариваютъ права военныхъ священниковъ пользоваться этой льготой, другіе смотрятъ на это сквозь пальцы, третьи не признаютъ этого права за священниками.

Въ прошломъ году былъ со мною случай такого рода. Ъхалъ я по билету 3-го кл. со штепелемъ «офицерскій» во 2-мъ. Контролеръ, при ревизіи билетовъ, заявилъ мнѣ, что права на это я не имѣю, на что полу-

чилъ отъ меня отвѣтъ, что я «давно уже пользуюсь этимъ правомъ надѣлѣ, а имѣю-ли я дѣйствительное право,—о томъ предоставляю судить ему самому, такъ какъ ему это должно быть извѣстнѣе, чѣмъ мнѣ». Контролеръ попросилъ у меня «удостовереніе», продержалъ его у себя двѣ станции, «рылся—рылся въ книгахъ» (по словамъ оберъ-кондуктора) и возвратилъ мнѣ «удостовереніе» чрезъ оберъ-кондуктора, не возбуждая больше никакихъ претензій. Повидимому онъ и самъ недоумѣвалъ, какъ рѣшить этотъ вопросъ, не имѣя «опредѣленныхъ и точныхъ» указаній въ законѣ.

Свидѣтелемъ этого былъ сидѣвшій со мною рядомъ чиновникъ управленія желѣзно-дорожн. контроля въ С.-Петербургѣ (не это ли и возбудило служебную ревность молодаго контролера?), который высказался, что это со стороны контролера—слишкомъ узкое, буквальное, пониманіе этой льготы, которую слѣдуетъ предоставлять всѣмъ «военно-служащимъ» (врачамъ, священникамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства), исключая, конечно, нижнихъ чиновъ.

Иначе выходитъ, что священникъ или не принадлежитъ къ «военно-служащимъ», или, сравненный по табели о рангахъ съ чиномъ ротмистра и капитана, принадлежитъ къ «нижнимъ чинамъ».

Между тѣмъ право проѣзда по льготному билету предоставлено (кромѣ проѣзда по билету 2 кл. въ 1-мъ) подпрапорщикамъ, эстандартъ-юнкерамъ и подхорунжимъ (что можно видѣть изъ § 6 «Правилъ...» «Удостоверенія»), считающимся «нижними чинами».

Священнику военному не всегда удобно, а иногда и совсѣмъ неудобно ѣхать въ 3-мъ классѣ.

Напр., священникъ ѣдетъ по желѣзной дорогѣ со св. запасными дарами (какъ и приходилось въ Варшавскомъ округѣ) въ великій постъ въ другой городъ, гдѣ стоитъ часть полка. Сосѣди — курящіе евреи, затѣявшіе перебранку между собою; пьяные, ругающіеся непристойными словами... Говорить имъ, что ѣдешь со св. дарами, неудобно предъ иновѣрцами; а убѣжденія словесныя не всегда могутъ имѣть успѣхъ. Требовать чрезъ кондуктора, чтобы не курили и не бранились, нельзя: вагонъ для курящихъ, а они не бранятся, а «разговариваютъ». Приходится, скрѣпя сердце, молчать и болѣть душой за то, что приходится со святыней быть въ такой неподходящей обстановкѣ.

Другой случай: ѣдетъ священникъ съ офицеромъ своего полка, отпра-

вляющимъ въ отпускъ; при офицерѣ деньщикъ съ его вещами. Желательно было бы «сократить» скучную дорогу разговорами съ хорошимъ знакомымъ, но жалко денегъ для 2-го класса. Офицеръ садится во 2-й классъ и удивляется что священникъ ѣдетъ въ 3-мъ. Деньщикъ еще больше недоумѣваетъ, садясь въ одинъ вагонъ со священникомъ своего полка, которому онъ привыкъ и долженъ «kozyрять». И священникъ стѣсненъ, и солдатъ болѣе его. Въмѣсто того, чтобы солдату поговорить съ сосѣдомъ — крестьяниномъ, онъ почти все время молчитъ, кратко и осторожно отвѣчая только на вопросы сосѣда; а дорога дальняя, — пріятно было-бы поговорить со своимъ братомъ — крестьяниномъ по свободнѣе.

Помимо стѣсненія, этимъ умалается авторитетъ священника въ глазахъ нижнихъ чиновъ. Солдатъ сидитъ и думаетъ: «Что-жъ бы такое это значило? Мой баринъ (корнетъ) на станціи съ такимъ почтеніемъ къ батюшкѣ, а тут... на поди-кось! Баринъ такой же зелененькій билетикъ взялъ, какъ и батюшка, а сѣлъ во 2-й классъ, а батюшка со мной сидитъ... Знать (должно быть) батюшка по чину ниже барина (корнета)», — рѣшаетъ солдатъ. Совершенно правильная точка зрѣнія! И онъ невольно дѣлаетъ нѣкоторый вычетъ изъ того уваженія, которое имѣлъ къ священнику: нашъ простолудинъ привыкъ на многое смотрѣть чужими глазами, — привыкъ уважать и цѣнить того, кого почитаютъ и цѣнятъ другіе.

Нужно бы всѣмъ просить О. Протопресвитера опять возбудить этотъ вопросъ и поставить его на опредѣленную точку зрѣнія: во 2-мъ такъ во 2-мъ, въ 3-мъ, такъ въ 3-мъ, — лишь было бы для всѣхъ ясно.

А пользоваться этой льготой не по праву, «контрабандою», потому только, что ничего не возражаютъ противъ кассиры, контролеры и оберъ-кондукторы, едва-ли лучше, чѣмъ ѣхать по праву въ 3-мъ классѣ.

Съ другой стороны, и поѣздка въ 3-мъ классѣ можетъ представить много нежелательныхъ явленій. Какой-нибудь пьяный пассажиръ, увидѣвъ въ вагонѣ священника, начинаетъ осаждать его «богословскими» вопросами вродѣ того: «какая кость у человѣка не крещенаа?» Или — хвалиться своимъ знакомствомъ съ церковными пѣснопѣніями, и пѣть «Милость мира, жертву хваленія». Этому очень недавно пришлось быть свидѣтелемъ и невольнымъ участникомъ (когда спрашиваютъ, приходится отвѣчать). Скажутъ, пожалуй, что въ этомъ состоитъ и миссія каждаго священника — «дати отвѣтъ каждому вопрошающему». А я скажу, что среди пьяныхъ самый способный священникъ можетъ быть очень плохимъ миссіонеромъ; а если онъ къ тому-

же плохо знакомъ съ народнымъ духомъ, то ему очень легко можно натолкнуться даже на какую-нибудь совершенно незаслуженную дерзость. Для того, чтобы, послѣ бесѣды съ пьяными сосѣдями-пассажирами, оставить о себѣ, выходя изъ вагона, хорошее мнѣніе,—нужно имѣть или большія способности, или—большую ловкость, опытность и навыкъ въ такого рода бесѣдахъ.

Во всякомъ случаѣ это—дѣло тяжелое, миссія неблагодарная; и отъ столкновенія съ этимъ на такой неудобной почвѣ,—какъ вагонъ и слушатели съ разныхъ сторонъ и разными взглядами,—лучше-бы было оградить всякаго священника,—военнаго и епархіального.

Можно было-бы указать и еще на нѣкоторыя подробности въ этомъ родѣ; но... и эти-то не хотѣлось бы вспоминать,—если-бы онѣ не были кстати.

IV. Церковныя вещи, которыя должны быть во время военнаго похода.

Не лишнимъ, по моему мнѣнію, было бы пересмотрѣть (въ нѣкоторомъ измѣнить, въ иномъ исключить, въ третьемъ дополнить) «Списокъ церковныхъ вещей, которыя должны быть во время военнаго похода».

Позволяю себя сдѣлать къ нѣкоторымъ пунктамъ комментаріи, представляя ихъ на разсмотрѣніе «Братскаго Собранія».

1) Св. Антиминсъ (въ сумкѣ; въ другомъ отдѣленіи Св. Дары. Носится на груди священника).

Форма дароносицы очень неудобная, съ плохимъ затворомъ,—св. Дары, при открываніи, могутъ разсыпаться. Нѣтъ ни лжицы, ни чаши; такъ что необходимо захватывать и малую дароносицу.—А малая дароносица, имѣющаяся у насъ въ церкви, была со священникомъ въ послѣднюю кампанію 1877—78 гг. и найдена имъ вполне удобной для похода. Двѣ же дароносицы носить на груди всегда, и тяжело и не удобно.

Нужно было бы выработать особый типъ дароносицы (самое главное во время военнаго похода), которая была бы во всѣхъ отношеніяхъ удобна, и обязать имѣть ее во всѣхъ церквахъ. Она могла быть годна и для военнаго и для мирнаго времени.

4) *Потиръ*. При немъ не показано «прибора», и даже лжицы одной, если предположить приобщеніе всего полка (или большой части его) запасными дарами. Если предполагается служеніе литургіи на антиминсѣ, то гдѣ же должны быть взяты просфоры, или что-нибудь замѣняющее ихъ? И

что именно,—объ этомъ ничего не сказано. А предоставлять этотъ вопросъ усмотрѣнію и находчивости каждаго священника неудобно.

5) *Мѣрница*. Конечно, она занимаетъ очень мало мѣста и имѣетъ мало вѣса; но кого-же крестить въ полку?—Развѣ только иновѣрцевъ, желающихъ креститься.

8) *Полное облаченге цвѣтное*.—«Полное» облаченіе предполагаетъ служеніе литургіи. По этому вопросу нужно обратиться къ пункту 4-му. Но какого именно цвѣта (приблизительно хотя),—не показано.

9) *Траурное*.—Тоже, должно быть полное?—Ясно не сказано. Предполагается, значить, или заукойная литургія, или служеніе литургіи въ великій постъ. Можно было-бы подробнѣе обозначить, для какой именно надобности оно (полное) должно быть.

17) *Октоихъ*.—Необходимъ-ли онъ? Вѣдь это двѣ большія книги; а предѣльный вѣсъ ящиковъ 3 пуда; изъ нихъ 20 ф. свѣчей и 10 ф. ладону, да вѣсъ ящиковъ,—всего больше 1 пуда,—вѣдь и безъ того подлежатъ вычету, какъ самое необходимое. Можно было бы править краткую всенощную, и по одному гласу. Въ этомъ едва-ли было-бы большое прегрѣшеніе «въ случаѣ великой нужды».

19) *Псалтирь слѣдованная*.—Ее съ успѣхомъ могъ бы, по нуждѣ, замѣнить полный часословъ, гдѣ есть всѣ тропари праздникамъ и нѣкоторымъ святымъ. Да кромѣ того каждый священникъ долженъ знать наизусть болѣе извѣстные тропари. А въ псалтири слѣдованной около 10-ти фунт. вѣса,—что очень важно для «предѣльнаго» вѣса.

20) *Общая и праздничная минея*.—Двѣ большихъ книги, не имѣющихъ въ себѣ въ походное время очень большой необходимости; а съ другой стороны—большой вѣсъ къ вычету изъ «предѣльнаго». А маленькая книжка «Служба на 1-й день Пасхи» можетъ быть необходима, а ея не обозначено въ списокѣ. Не захватывать же для этого «Цвѣтную тріодь»! Вѣдь тогда пожалуй и «Постная тріодь» тоже необходима?...

«По великой нуждѣ», какая представляется и имѣетъ полное оправданіе въ военномъ походѣ, можетъ быть и «премѣненіе устава».

Въ оправданіе того, что я позволилъ себѣ комментировать «списокъ», могу поставить свое искреннее (какъ и другихъ, предполагаю) желаніе, насколько возможно, при всеобщемъ разсмотрѣніи, устранить недоумѣнные вопросы для своихъ собратьевъ: если указанная неясность въ нѣкоторыхъ пунктахъ приводитъ въ недоумѣніе послужившихъ уже въ военномъ вѣдом-

ствѣ священниковъ, то какъ-же съ этимъ вопросомъ справится молодой, только-что поступившій въ военное вѣдомство священникъ?...

Очень было-бы полезнымъ, кромѣ того, (черезъ «Вѣстн. воен. дух.») указать, какія вещи (приблизительно хотя, но возможно подробнѣе) нужны лично священнику для болѣе легкаго перенесенія трудовъ и лишеній походнаго времени.

Своими познаніями и опытомъ въ этомъ случаѣ могли бы подѣлиться со всѣми опытные священники, бывавшіе въ военныхъ походахъ. (Въ «Вѣстн. воен. дух.» были двѣ статьи о. протоіерея Г. П. Лапшина, очень полезныя для каждаго священника, приготовляющагося къ военному походу).

Имъ всѣ сказали-бы за это большое, *большое спасибо!*...

Въ заключеніе приводимъ интересное и весьма живо отвѣчающее настроенію минуты сообщеніе благочиннаго церквей 4-й пѣх. дивизіи о. В. І. Турбина.

Въ дни скорби, переживаемой и нами—пастырями, и паствой, скорби поразившей всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества послѣ дерзкаго и варварскаго нападенія враговъ нашихъ и принесенныхъ уже жертвъ на морѣ, намъ хотѣлось бы и себѣ найти утѣшеніе и другихъ ободрить и укрѣпить.

Движимый этими чувствами, я возымѣлъ намѣреніе приготовить отправляющуюся на Востокъ воинскую часть, выдѣляемую изъ 14-го пѣх. Олопецкаго полка, цѣлую роту въ военномъ составѣ. Для этого, съ разрѣшенія начальства, я посѣщалъ роту въ помѣщеніи, при сборахъ ея, вель съ своими духовными дѣтьми послѣднія прощальныя бесѣды и, въ виду близости великаго поста, а еще болѣе опаснаго врага, я предложилъ всѣмъ,—не пожелаютъ ли воины приготовиться къ предстоящему подвигу хотя краткимъ постомъ, молитвою, покаяніемъ и приобщеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. Къ радости моей, всѣ изъявили желаніе; даже и гг. офицеры, когда узнали о моемъ предложеніи, присоединились къ своей части.

Такимъ образомъ, назначенъ былъ день для исповѣди и службы для причастниковъ.

Вотъ тогда-то открылось для меня много удивительнаго, неожиданнаго, трогательнаго: и твердая вѣра въ Бога, и упованіе на Промыслъ Его, и преданность волѣ Божіей, и вѣрность долгу и присягѣ, и осмысленная лю-

бовь къ Отечеству, и нѣжная, трогательная любовь къ семьѣ, и все это правдиво, искренно, въ непоколебимой силѣ, чистотѣ и высотѣ...

Вотъ, подумалъ я, грѣшный учитель, у кого намъ учиться... Слава Тебѣ, Господи! воскликнулъ я въ сердцѣ своемъ, и слезы навернулись у меня, и внутренно я раскаялся, что до сего времени я иначе понималъ и трактовалъ душу солдата въ минуты опасности, предъ лицомъ смерти... И кого самъ думалъ утѣшать, отъ тѣхъ получилъ истинное утѣшеніе и отраду.

«Молитва, милостыня и покаяніе, приносимыя въ истинно христіанскомъ духѣ», сказалъ О. Протопресвитеръ, «всегда служили и служатъ самымъ вѣрнымъ средствомъ, чтобы снискать помощь Божію, въ которой мы нынѣ особенно нуждаемся и о которой едиными устами и единымъ сердцемъ въ заключеніе бесѣды и воззовемъ ко Господу».

Пѣніемъ молитвы: «Спаси, Господи, люди твоя», закончилось братское собраніе военнаго духовенства.

Д.-гв. Коннаго полка священникъ **Теодоръ Ласкѣвъ.**



Содержаніе. Назначенія по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морского дух-ва. — Награды по вѣдомству О. Протопресвитера. — Лестный отзывъ о военномъ священникѣ. — Поученіе предъ приведеніемъ къ присягѣ молодыхъ солдатъ. — Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ (Бесѣда восьмая). — Встрѣча иконы препод. Серафима, Саровскаго Чудотворца. — Братское собраніе воен. дух-ва (Окончаніе).

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 22-го Апрѣля 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*